

ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИМПЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ ЗА ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1992–2022)

Илья Игоревич Рогов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, IRogov@fa.ru

Аннотация. Обширная империологическая дискуссия – обсуждение онтологии мировых империй – началась в последние годы Советского Союза, но пик ее пришелся на рубеж XX и XXI вв. Споры велись как на страницах научных журналов, так и в медиасреде, часто – одними и теми же лицами. В последнее десятилетие острота дискуссии значительно снизилась, что обусловлено более актуальными вызовами перед обществом. Прошедшие тридцать лет – 1992 – 2022 позволяют определить тенденции и сделать некоторые выводы. Автор подробно разбирает основные тренды научной и публицистической дискуссии, разбивая их по эпохам. Выводы, сделанные автором, отражают авторское видение проблематики, а также ход и развитие исследования империй в отечественной политической мысли.

Ключевые слова: империя, империология, политика, медиа, научная дискуссия, научные тренды, национальное государство, модернизация

Для цитирования: Рогов И. И. Обзор отечественной империологической дискуссии за постсоветский период (1992–2022) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 263–270. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-263-270>

Politology and Ethnopolitics

Original article

REVIEW OF DOMESTIC IMPERIOLOGICAL DISCUSSION DURING THE POST-SOVIET PERIOD (1992–2022)

Ilya I. Rogov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, IRogov@fa.ru

Abstract. An extensive imperialological discussion – a discussion of the ontology of world empires – began in the last years of the Soviet Union, but it peaked at the turn of the 20th and 21st centuries. Disputes were conducted both on the pages of scientific journals and in the media environment, often by the same persons. In the last decade, the sharpness of the discussion has significantly decreased, due to more urgent challenges facing society. The past thirty years – 1992–2022 allow us to identify trends and draw some conclusions. The author analyzes in detail the main trends of scientific and journalistic discussion, breaking them down by era. The conclusions made by the author are generally representative and reflect the course and development of the study of empires in Russian political thought.

Keywords: empire, imperiology, politics, media, scientific discussion, scientific trends, nation state, modernization

For citation: Rogov I.I. Review of the domestic imperialological discussion for the post-Soviet period (1992–2022). *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(4):263–270. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-263-270>

1. Предпосылки дискуссии

В советский период дискуссия о природе и генезисе империй носила однобокие черты, что было обусловлено идеологическими причинами: во-первых, империи конца XIX – нач. XX вв. рассматривались преимущественно как государства, проводящие империалистическую политику, и – в контексте определения «империализма», данного В.И. Лениным: «1) монополистический капитализм; 2) паразитирующий, или загнивающий капитализм; 3) умирающий капитализм» [1, с. 94]; а, во-вторых – империи рассматривались как исключительно исторический феномен, что во многом было обусловлено политическими причинами.

Тренд рассматривать империи как нечто устаревшее или как атрибут империализма, нашел отражение в Большой Советской Энциклопедии, как 1964, так и 1972 гг. издания. В обоих случаях термин «империя» раскрывался через два смысла: государство, которое обладает колониями, и государство, во главе которого стоит император [2, с. 162]. Важно отметить, что в обеих энциклопедиях статьи, посвященные слову «империализм» и его производным были в несколько раз более объемными и содержательными, нежели слово «империя». Хотя энциклопедия не является аргументом в научном споре, через нее формируются общеупотребительные смыслы и образы, которые позже будут транслироваться в масс-медиа. Откровенный перегиб советской энциклопедии в сторону империализма подталкивал читателя к мысли, что империализм – если и не современное явление, то точно реальность недавнего прошлого, тогда как империя – раздел исторической науки, то, что уже отжило. Соответственно и научная дискуссия преимущественно велась вокруг империализма – современного, или того, который описал В. И. Ленин. Показательно, что за весь советский период в научном знании вообще не были подняты вопросы онтологии империй и не сделано попыток выйти за рамки двух смыслов – «колонии и императоры».

2. Первые работы "на рубеже" – 1990–1992

Общественная и публицистическая дискуссия

Поскольку дискуссии такого толка, даже если формально ведутся о историческом феномене, имманентно содержат параллели «прошлое–современность», империологическая дискуссия не стала исключением. Общий информационный посыл тех лет может быть сведен к простой формуле: если Советский Союз – империя, то он должен распасться, если нет, его можно сохранить.

Стоит сделать небольшой экскурс в прошлое, чтобы понять, почему даже многие коммунисты были согласны с заявлениями такого рода. Еще в 1922 году, в самом начале советской власти, видный дореволюционный историк-марксист Михаил Николаевич Покровский задал тренд, что «история – это политика, опрокинутая в прошлое». [3] Конечно, сводить всю советскую науку к этим словам не стоит, однако в некоторых, наиболее проблемных отраслях эта максима проводилась ЦК Партии вплоть до Перестройки, и – даже последних дней СССР. Вопросы империализма, критика империализма западных держав, относились к остроактуальным вопросам, а империя... была отодвинута на второй план. Второе – в исторической и общественной науках СССР сам термин «империя» был окрашен в негативные смысловые оттенки. Когда СССР стал распадаться, в газетах и журналах стали появляться статьи о крахе «последней империи современности». Общество – в т.ч. и патриотически–настроенное было воспитано в марксистском антиимперском духе, согласно которому, назвать страну «империей» – если не оскорбление, то точно – политическое клише, и многие, не подумав, защищали Советский Союз, доказывая, что СССР – не империя.

Научная дискуссия

Среди журнальных статей за тот период наиболее значимыми (да и практически единственными) были: – (1) – семинар–дискуссия в журнале «Восток» № 4–5 в 1991 г.; [4] – (2) – статья А.Ф. Филиппова «Наблюдатель империи» в «Вопросах социологии» 1992 №2, т. 2 [5]. Показательное название научного семинара «закат империй» говорит само за себя: научное сообщество в целом разделяло тренд о крахе последней империи современности, хотя и не в таких острых дискуссионных формах, как публицистика. В качестве иллюстрации мнений, господствующих в то время и на страницах научных журналов, можно привести цитату д.и.н. Г. С. Кнабе: «империя изживает себя, когда провинции догоняют центр» [6]. Должно заметить, что национальная и республиканская политика ЦК Партии была такова, что уже к 70-м гг. многие советские социалистические республики – в Прибалтике, в Закавказье по уровню жизни далеко опередили РСФСР, что, в свою очередь, отразилось на скрытом недовольстве населения России, способствовало популярности Б.Н. Ельцина и центробежным тенденциям в самой РСФСР. Однако, участники семинара–дискуссии в целом придерживались озвученной выше максимы: республики вокруг – провинции (или полуколонии), более отсталые, и, как только уровень жизни выравнивается, уходят в свободное плавание.

Статья А. Ф. Филиппова была вторым значимым событием, ценность которого – в обозначении хронотопа. Изначально «хронотоп» – термин, введенный физиологом А. А. Ухтомским, перешедший, в работах философа и культуролога М. М. Бахтина в гуманитарную науку и означающий «закономерную связь пространственно-временных координат» [7, с. 347], проще говоря – точку наблюдения. Необходимость наблюдения империи извне, перенесения точки наблюдения из имманентного империи бытия в трансцендентное рассматривал А.Ф. Филиппов в своей статье (хотя сам термин «хронотоп» он не употребляет, но автор данной статьи всегда воспринимал это как «хронотопы»). Однако выбор источниковой базы оказался далёким от предметной области: А. Ф. Филиппов цитировал Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма и др. социологов, не имеющих никакого отношения к имперской онтологии. Причины этого довольно просты: в наше время, с широкополосным Интернетом найти нужный тебе источник не составляет никакого труда, в те годы даже книгу в публичной библиотеке приходилось отдельно заказывать, а большая часть собственно-империологической литературы не было переведено на русский язык.

3. Острая фаза дискуссии – 1992–2002

Общественная и публицистическая дискуссия

Публицистику 1992–2002 гг. можно охарактеризовать как нападки на сторонников империи – как со стороны либерального лагеря, так и коммунистического.

Почти сразу в империологическую тему приходят националисты. Публикуются ранее запрещённые работы о Российской империи до 1917 года, о Византийской империи, широко распространяются различные «теории заговора», в частности – о немецких и английских деньгах для большевиков, иных действиях союзников по ускорению краха Российской империи, об убийстве Царской семьи и т.д. По объективным причинам националистическая трактовка империи приобретает маргинальный характер, а литература продается лишь в соответствующе-ориентированных магазинах. Тогда же формируется несколько трендов, сохранившихся до нашего времени: – (1) – «неизбежность империи», согласно которому, чтобы России возродиться, она должна вновь стать империей; – (2) – «сокрытость империи» – идея, странным образом транслировавшийся из дореволюционного старообрядчества, что после реформ Петра I подлинная империя исчезает из политического пространства, уходит в скит и т.д.; – (3) – коммунистической империи: первые робкие попытки осознания подлинной сущности Советского Союза, но не со знаком «минус», а со знаком «плюс».

Одновременно со стороны мейнстрима – условно «либерального» лагеря ширятся обвинения в русском национализме имперского толка. Лозунгом, слоганом эпохи можно назвать статью в «Независимой газете» Г. Лисичкина «Россию истощает имперский вирус». Чтобы понять настроения, царящие в либеральном обществе тех лет, процитируем Г. Лисичкина: «Россия больна гораздо серьезнее, больна не с 1917 г., больна не большевиками. Большевики лишь обострили и продолжили те губительные процессы, которые уже ни одно столетие подтачивают здоровый организм российского общества» [8].

Если в начале девяностых требование со стороны либералов сводилось к распаду СССР, поскольку тот – империя, то, спустя десять лет мнения либералов изменились и сводились к максиме: империя – корень всех зол и бед страны и народа, если забыть об империи, то станет жить лучше.

Научная дискуссия

В означенный период были высказано относительно мало идей, но некоторые из них будут оценены по-достоинству в будущем.

В 1996 году вышла статья Л.С. Гагаевой «Империя: идентификация проблемы» [9], название которой отражает ее содержание. Однако дальнейшего развития в работах автора тема не получила.

В 1997 году появилась статья Светланы Лурье «От древнего Рима до России XX века: преемственность имперской традиции» [10], идеи которой были развиты в статье 2000 года «Translatio Imperii» [11]. В ней С. В. Лурье впервые выдвинула неологизм «империология» – специальная отраслевая дисциплина, ставящая целью – предметной области – изучение империй. Однако хронотоп С.И. Лурье находился в культурологическом, ценностно-историческом аспекте, что не позволило ей комплексно развить собственные идеи.

В 1997 г. С. И. Каспэ опубликовал в «Полисе» статью «Империи: генезис, структура, функции» [12, с. 31], которая на тот момент была лучшим обзором научной империологической дискуссии. Однако в дальнейшем С. И. Каспэ рассматривал империю в контексте модернизации, а, поскольку научные тренды Запада заключаются в том, что империя – то, что противостоит модернизации и империи гибнут, поскольку не могут ответить на модернизационный вызов.

Наметился тренд «империя – равно консерватизм». Иллюстрацией к нему может служить статья О. Б. Подвинцева «Постимперская адаптация консервативного сознания» [13]. Этот тренд научной мысли – фактически синоним тезиса «империя – то, что противостоит модернизации».

Ряд авторов – уже тогда – оставаясь в тренде «все империи распадаются», уже предлагал оценочно-нейтральные концепты распада империй. Империи по-прежнему рассматривались ими как анахронизм, который, тем не менее, имеет за собой великое, и отнюдь не только негативное прошлое. Такова, например, была статья Д. Фурмана: «Империи – отнюдь не только нечто плохое, и соответственно, распад империй – это не только хорошее» [14, с. 50]. Схожую позицию озвучивали в 1996 г. Л. С. Гатагова – «Империя – идентификация проблемы» [15] и И. Г. Яковенко; последний – в статье с характерным названием «От империи к национальному государству» [16].

Первое постсоветское десятилетие дало следующие результаты:

- (1) – появился термин «империология»;
- (2) – империя была обозначена как политическая форма, которая противостоит модернизации;
- (3) – был задан тренд «от империи к национальному государству».

3. Пролонгация дискуссии – 2002–2014

Общественная и публицистическая дискуссия

Если все предыдущие эпохи общественная и публицистическая дискуссия велась на страницах газет, митингах и встречах, реже – на радио и телевидении, после появления широкополосного Интернета ситуация изменилась радикально и необратимо. Во-первых, весь нерв дискуссии переместился непосредственно в Интернет: Интернет позволяет форматы, ранее недоступные, позволяет делать репосты и т.д. Если ранее каждое выступление на заданную тему было почти событием, в эпоху широкополосного Интернета оно потеряло остроту, стало заурядным явлением, интересным лишь относительно узким группам любителей данной тематики. В связи с этим стало невозможно отследить интересные мысли и идеи, которые тонут в волне спама. Стоит отметить, что тренды, заявленные в самом начале – в частности, «теории заговора», приобрели поистине эпидемиологические масштабы. Вторым, и более важным результатом стало снижение накала и остроты дискуссии. Связано это с индустрией развлечений, которая полностью заполонила Интернет и стала массовым трендом, отвлекающим общество от иных проблем. Стоит также заметить, что масс-медиа изменились и научились более эффективно управлять повесткой дня, что привело к переориентации на тренды, задаваемые СМИ. Третья причина, возможно, самая актуальная – повысилось благосостояние граждан, общество научилось жить своей жизнью, а новые вызовы никак не коррелировали с имперской проблематикой.

Научная дискуссия

Этот период можно охарактеризовать, как «период монографий»: «Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива» (Э. А. Паин) [17], «От миропорядка империй к имперскому миропорядку» (коллектив авторов) [18], «Гибель империи. Уроки для современной России» (Е. Т. Гайдар) [19], «Наследие империй и будущее России» (коллектив авторов) [20], «Мир империй: территория государства и мировой порядок» (С. Н. Бабурин) [21], «Imperium. Империя – ценностный и этнопсихологический подход» (С. В. Лурье) [22] и др. Стоит отметить цикл работ И. А. Ильина, расположенных в треугольнике «империя – национальное государство – виды власти» [23]. Также много выпускалось исторических работ, посвященных конкретным империям – Российской, Британской и проч.

Еще одна специфика этого периода – после начала изданий зарубежных воззрений на имперскую проблематику, отечественная научная мысль вступила в заочную дискуссию с западной.

Ближе к концу периода наметился ренессанс, или, скорее – переосмысление роли империи в будущем России. Стоит отметить монографию С. Н. Гаврова «Модернизация России: постимперский транзит» (первое издание вышло в 2004 г.), в которой впервые на столь репрезентативном уровне была высказана мысль, что модернизация может и должна проходить по имперскому сценарию [24].

Несмотря на обилие научной литературы, принципиально новых идей в тот период не появилось; скорее – были доведены до логического завершения некоторые старые тезисы. Единственным исключением следует считать первые шаги в опровержение тезиса «империя – то, что противостоит модернизации» и попытки обосновать модернизацию по имперскому образцу. Однако и здесь мысль – что именно понимать под «имперской модернизацией» не была доведена до научного консенсуса.

4. Тенденции к переосмыслению – 2014 – 2022

Общественная и публицистическая дискуссия

Современное состояние общества можно охарактеризовать как «погоню за удовольствиями», среди которых Интернет предоставляет максимально широкий спектр. В задачи данной статьи не входит обсуждение причин этого; примем их как факт. Однако тренды, сложившиеся в предыдущий период, только усилились. Главный среди них – империологическая дискуссия в Интернет–медиа приобрела полумаргинальный оттенок, близкий к теориям заговора, либо – обсуждение на локализованных форумах более узких и частных проблем.

Однако война за онтологию империи приобрела в Интернете форму правок и комментариев к «Википедии». Это неудивительно: начиная с эпохи Просвещения, когда появились первые словари и энциклопедии, общество приняло как данность, что в словарях и энциклопедиях содержится репрезентативные данные о сути и содержании явления. Википедию открывают все и по любому поводу, когда хотят свериться и понять, о чем идет речь.

По состоянию на 2009 год дефиниция была следующая: «Империя (от лат. *imperiū*, букв. власть) – тип государства до появления национального государства. Обширное государство, включившее в свой состав территории других народов и государств. Многие империи, с целью сохранения своей территориальной целостности и единства, стремятся к нивелировке этнических и религиозных групп внутри государства, что нередко приводит к доминированию лишь одного этноса (титульная нация). Наличие монарха – императора во главе государства не является обязательным признаком империи, так как титул «император» может использоваться произвольно, без всякой связи с сущностью государства»¹.

Википедия делает решительный отход от формальной связи с титулом императора, проведена классификация на античные, средневековые и современные империи, упомянут геополитический подход, который по каким-то причинам назван «переносным»²:

1. наличие сильной армии и полиции;
2. большое внешнеполитическое влияние;
3. мощная национальная идея (религия, идеология);
4. жесткая, как правило, единоличная, власть;
5. высокая лояльность населения;
6. активная внешняя политика, направленная на экспансию, стремление к региональному или мировому господству.

или мировому господству.

В 2013 г. трактовка уже оказалась унифицированной с печатными словарями – колонии и императоры. Но статья в англоязычной Википедии по-прежнему была более обширной, и содержала большее количество подходов и дефиниций, в т.ч. более подробно описывала древние, средневековые и современные империи.

В 2014 г. сражение за бренд «империя» в Интернете продолжилось. «Императоры и колонии» дополнились третьим критерием – «наднациональное идеократическое государство», а вся статья – сумбурной «классификацией» на континентальные, древнеримские, наполеоновские, морские по геополитическому «критерию» и на античные, средневековые, новейшие по историческому «критерию». Читать этот маразм было тяжело.

В 2015 г. дефиниция снова поменялась: «Империя (от лат. *imperiū* – власть) – могущественная держава, объединяющая разные народы и территории в единое государство с единым политическим центром, играющая заметную роль в регионе или даже во всем мире»³. При этом

¹ Империя. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Текст доступен по лицензии Creative Commons Attribution-Share Alike. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Империя>

² Там же.

³ Там же. Последнее изменение этой страницы: 14:26, 15 апреля 2016. Дата обращения – 25.04.2016 // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Империя> (изначальная дата обращения была 12.04.2015, но та же трактовка осталась и в 2016 году).

«колонии» и «императоры» никуда не делись, но переместились в раздел «формы империй», т.е. – в атрибутику, в сегмент, призванный раскрыть для неопита сущность явления.

В 2021 г. дефиниция сохранила «колонии и императоры», но изменила акценты: «международно-значимая держава, опирающаяся в своей внутренней и внешней политике на военные сословия (организованную армию) и действующая в интересах военных сословий.... объединяет разные народы и территории в единое государство с единым политическим центром, играющее заметную роль в регионе или даже во всем мире»¹. Формы империи в 2021 г. прописаны геополитические – талассократия и теллурократия, а типы – монархическое и колониальное (без уточнения *и* или *или*).

Уместно возразить: Википедия превратилась в мощный ресурс промывания мозгов; статьи по социологии, политике и истории и в лучшие годы не были непредвзяты. Однако именно эта платформа является в современном Интернете основной ареной борьбы за бренд «империя».

Научная дискуссия

После 2014 г. накал империологической дискуссии снизился, пришло осознание, что империи никуда не делись. Всё это сказалось на качестве научных текстов. Наметилось определенный научный ренессанс: было защищено несколько диссертаций, по итогам которых издано обширное количество научных работ, концентрирующихся, в основном, вокруг следующих тем:

- (1) – от империи к постмодерну (нации, национальному государству, постимперской адаптации, глобализации и т.д.);
- (2) – проблема «новых империй» (экономические и военные союзы, блоки и т.п.);
- (3) – место империи в идеологии традиции (консерватизм, славянофильство, евразийство, их версии с приставкой «нео» и т.п.);
- (4) – *Renovatio imperii* (возрождение империи).

Автор данной статьи выпустил в 2017 г. монографию «Теория империологии» [25], где впервые, после тезиса С. В. Лурье 2000 г., выдвинул требование формирования отраслевого специального знания – теории среднего уровня – империологии.

Чтобы отраслевая или специальная теории состоялись, необходимо, чтобы были выполнены объективные социальные условия. Во-первых, чтобы состоялись теории, на которых основывается империология: кратология, геополитика, этнология, философия политики, мир-системный анализ. Академическая наука признала их онтологическую и гносеологическую ценность, история подтвердила достоверность методологического аппарата. Во-вторых, существует, хотя и не аккумулированная на уровне политического, властного заказа, но реальная научная и общественная потребность в изучении имперских субъектов не только как сугубо исторического знания, но и как современного, политического. Широкое, практически повсеместное употребление слова империя в политической практике, в общественных дискуссиях, даже – в политологической аналитике (с закономерным размыванием его смысла) – лучшее доказательство в первую очередь общественной и научной потребности в адекватной дефиниции, а то и концепции. В деле формирования империологии как отраслевой научной теории с рядом специальных подотраслей выполнены все требования и условия.

5. Результаты

В публицистике, в общественной дискуссии, сражения за бренд «империя» будут развиваться и дальше. Автор затрудняется прогнозировать эти тенденции. Главный ее нерв, по-видимому, будет в дальнейших правках термина в «Википедии».

В научной среде империологическая дискуссия прошла несколько этапов:

- (1) – от однозначного неприятия к допущению, и, даже – возможной альтернативе при соблюдении определённых условий (перечень условий индивидуален и консенсуса по ним нет);
- (2) – от одностороннего исторического прочтения к многовекторному;
- (3) – от жестких дихотомий «империя vs национальное государство» и «империя vs модернизация» к пониманию взаимной амбивалентности этих форм;
- (4) – сделан шаг к формированию отраслевого специального знания – теории среднего уровня – империологии.

¹ Империя. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Текст доступен по лицензии Creative Commons Attribution-Share Alike. Эта страница в последний раз была отредактирована 4 января 2021 в 06:44. Электронный ресурс [Режим доступа: свободный]. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Империя>

Список источников

1. Ленин В. И. Империализм и раскол социализма. ПСС. Т. 23.
2. БСЭ, т. 10. М.: Советская Энциклопедия, 1972.
3. Покровский М.Н. Доклад «Общественные науки в СССР за 10 лет» (22 марта 1928 г.). Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1962–1966. Т. 3–4.
4. Закат империй. Семинар // Восток. 1991. № 4. С. 74–89.
5. Филиппов А. Ф. Наблюдатель империи // Вопросы социологии. 1992. № 1.
6. Кнаббе Г. С. Империя изживает себя, когда окраины догоняют центр. Закат империй. Семинар. // Восток. 1991. № 4.
7. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002.
8. Геннадий Лисичкин. Россию истощает имперский вирус // Литературная газета. 2000. № 52. 27 – 31 декабря.
9. Гатагова Л. С. Империя: идентификация проблемы / Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996.
10. Лурье С. В. От древнего Рима до России XX века: преемственность имперской традиции // Общественные науки и современность. 1997. № 4.
11. Лурье С. В. Translatio Imperii. // Эпоха. 2000. № 10(1).
12. Каспэ С. И. Империи: генезис, структура, функции // Полис. 1997. № 5.
13. Подвинцев О.Б. Постимперская адаптация консервативного сознания: благоприятствующие факторы // Полис. 2001. № 3.
14. Фурман Д. Е. О будущем “постсоветского пространства” // Свободная мысль. 1996. № 6.
15. Гатагова Л. С. Империя: идентификация проблемы // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 332-353.
16. Яковенко И. Г. От империи к национальному государству. (Попытка концептуализации процесса) // Полис. 1996. № 6. С. 117-128.
17. Паин Э. А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2003.
18. От миропорядка империй к имперскому миропорядку / Отв. ред. Ф. Г. Войтоловский, П. А. Гудев, Э. Г. Соловьев. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005.
19. Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: Астрель: CORPUS, 2006.
20. Наследие империй и будущее России / Под ред. А.И. Миллера. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2008.
21. Бабурин С. Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М.: Магистр Инфра-М, 2010.
22. Лурье С. Imperium. Империя — ценностный и этнопсихологический подход. М., АИРО XXI. 2012.
23. Ильин М. В. Имперская форма и политические порядки различной эволюционной сложности // Политическая наука. 2013. № 3. С. 98-116.
24. Гавров С. Н. Модернизация России: постимперский транзит: Монография / Предисловие Л.С. Перепелкина. М.: МГУДТ, 2010.
25. Рогов И. И. Теория империологии. М.: Книжный мир, 2017.

References

1. Lenin V. I. *Imperialism and the split of socialism*. PSS. Vol. 23. (In Russ.)
2. The Great Soviet Encyclopedia. V. 10. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1972. (In Russ.)
3. Pokrovsky M. N, report "Social sciences in the USSR for 10 years" (March 22, 1928) *Essays on the history of historical science in the USSR*. Moscow; 1962-1966. Vol. 3-4. (In Russ.)
4. Decline of empires. Seminar. *Vostok*. 1991;(4):74-89. (In Russ.)
5. Filippov A. F. Empire Observer. *Questions of sociology*. 1992;(1). (In Russ.)
6. Knabbe G. S. The empire becomes obsolete when the outskirts catch up with the center. Decline of empires. Seminar. *Vostok*. 1991;(4). (In Russ.)
7. Ukhtomsky A. A. *Dominant*. St. Petersburg: Piter;2002. (In Russ.)
8. Gennady Lisichkin. Russia is being depleted by the imperial virus. *Literary newspaper*. 2000;(52). December 27 – 31. (In Russ.)
9. Gatagova L. S. Empire: problem identification. In: *Historical research in Russia. trends in recent years*. Moscow, 1996. (In Russ.)
10. Lurie S. V. From ancient Rome to Russia of the twentieth century: the continuity of the imperial tradition. *Social sciences and modernity*. 1997;(4). (In Russ.)

11. Lurie S. V. Translatio Empire. *Epoch*. 2000;10(1). (In Russ.)
12. Kasje S. I. Empires: genesis, structure, functions. *Polis*. 1997;(5). (In Russ.)
13. Podvintsev O.B. Post-imperial adaptation of conservative consciousness: favorable factors. *Polis*. 2001;(3). (In Russ.)
14. Furman D. E. About the future of the "post-Soviet space". *Free Thought*. 1996;(6). (In Russ.)
15. Gatagova L. S. Empire: problem identification. In: *Historical research in Russia. trends in recent years*. Moscow; 1996. (In Russ.)
16. Yakovenko I. G. From empire to nation state. (An attempt to conceptualize the process). *Polis*. 1996;(6):117-128. (In Russ.)
17. Pain E. A. *Between empire and nation: The modernist project and its traditionalist alternative in Russian national politics*. Moscow; 2003. (In Russ.)
18. *From the world order of empires to the imperial world order*. F.G. Voitolovsky, P.A. Gudev, E.G. Solovyov (eds). Moscow: Scientific and educational forum on international relations, 2005. (In Russ.)
19. Gaidar E. T. *The death of an empire. Lessons for modern Russia*. Moscow: Astrel: CORPUS; 2006. (In Russ.)
20. Heritage of empires and the future of Russia. Ed. A.I. Miller. Moscow: Foundation "Liberal Mission"; New Literary Review, 2008. (In Russ.)
21. Baburin S. N. *The world of empires: the territory of the state and the world order*. Moscow: Master Infra-M, 2010. (In Russ.)
22. Lurie S. *Imperium. Empire is a value and ethnopsychological approach*. Moscow: AIRO XXI; 2012. (In Russ.)
23. Ilyin M. V. Imperial form and political orders of various evolutionary complexity. *Political Science*. 2013;(3):98-116. (In Russ.)
24. Gavrov S. N. *Modernization of Russia: post-imperial transit*: Monograph. Foreword by L.S. Perepelkin. Moscow: MGUDT; 2010. (In Russ.)
25. Rogov I. I. *The theory of empire*. Moscow: Knizhny Mir, 2017. (In Russ.)

Информация об авторе

И. И. Рогов – кандидат философских наук, доцент Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

I. I. Rogov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Mass Communications and Media Business of Financial University under the Government of the Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.11.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 13.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.